

Веселый спектакль

УВИДЕВ на театральной афише имя драматурга С. Нариньяни, чьи фельетоны давно известны широкому читателю, мы с интересом приготовились посмотреть его пьесу «Опасный возраст», поставленную в Театре имени Ленинского комсомола режиссером С. Штейном.

Взявшись за перо драматурга, фельетонист Нариньяни попытался за фактами увидеть не какие-либо одни только стороны человеческого характера (что закономерно для фельетона), но сразу всю душу человека, в которой есть и есть мрачные тени, то же может не быть сейчас и яркого, пусть пока еще скрытого света. И поэтому о молодых людях, выдумавших особую философию «аристократов духа» — философию Лени, автор рассказывает сатирически зло, но и с хорошей верой в то, что перед нами не погибшие исчадия ада, но простые ребята, с которыми надо больше и повнимательнее повздорить.

Странное поначалу, а потом все более радостное чувство испытываешь на этом

веселом спектакле. Зрителям нравятся и нелепая Капа, с подлинным комедийным мастерством сыгранная актрисой Н. Гошевой, и ослабленный Миша, чья извивающаяся бесхребетность отлично уловлена В. Козловым, и словно затупотворенная Барбара (М. Лифанова), как тяжелей, постылый груз несущая свою молодость.

Нравятся зрителю все эти празднотающиеся по жизни люди? Почему же? Не спутаны ли здесь театром и драматургом этические критерии? Нет, думается, в этом-то и есть то новое, что принесли в «проблематику стилей» и драматурги, и театр. Не искут перед пестрыми манекенами, не презрение к людям, разнеченным из-за безделья, — не эти чувства, одинаково бесплодные для воспитания, руководят драматургом и театром. Автор, режиссер, актеры хотят сказать нечто куда более полезное — смотрите-ка, все эти Барбары, Майяны и прочие, так уверенные в неотражимости своего мироощущения, всего-навсего простые, хорошие ребята, иногда еще дети, сбитые с толку или боящимися папиным заработком, или слепой родительской любовью.

Именно здесь в первую очередь видим мы воспитательную силу спектакля, гармонически сочетающего хлесткую насмешку с умной доброже-

лательностью. Все сцены спектакли, связанные с этой темой и этими персонажами, — вечеринка у дочери главного инженера, загородный пикник неразлучных, истомленных ленью друзей, веселые, недосредственны, превосходны и по режиссерскому, и по актерскому их решению. Здесь найдено точно и истинно комически все, вплоть до костюмов, одновременно блестяще-европейских и провинциально-жалких.

Однако неопределенно зву-

«Опасный возраст» в Театре имени Ленинского комсомола

чит в спектакле история собственно-опасного возраста — 18-летней девушки Марфиньки, которая может сбиться с пути под влиянием своих друзей-стиляж, а может и преодолеть их влияние. Роль эта и в пьесе, и в исполнении актрисы М. Струновой распадается как бы на две части: первая — интересная и живая — Марфинька в опасности, вторая — утомительная и вялая — Марфинька, опасности неизвестно как избегшая и принявшаяся сама поучать других с пылом и приемами завязтого лектора на моральные темы. И поэтому цент-

ральный образ как бы выпадает из плана комического, становясь риторическим, скучным.

Не нашел своего места в веселой этой комедии и опытный актер В. Всеволодов в роли отца Марфиньки, главного инженера завода. И виноват в этом не только театр, но и драматург, выписавший положительную программу пьесы бегло, по общеизвестным канонам.

Особо хочется сказать о трех превосходных актерских работах в этом спектакле: М. Державина — в роли дружка Марфиньки, юности со странным именем Бубусь, Е. Фадеевой, с подлинно комедийным темпераментом сыгравшей роль матери Марфиньки, и В. Благовидовой, смело нарушающей известные штампы, по которым играют в наших комедиях старых и мудрых вяжек. Хороший, слаженный ансамбль отлично дополняют актеры, выступившие в эпизодических ролях: М. Лосев (Костя), В. Богачев (матрос), Н. Палладина (тетя Катя).

Если прибавить к этому поставшему современную работу художника спектакля М. Виноградова и живо передающую эмоциональный смысл пьесы музыку композитора А. Эшпал, то мы будем иметь все основания, чтобы поздравить театр с веселым молодежным спектаклем.

И. Вишневская.

Вечерняя Москва

4. IV. 60.